204 белорусские и 181 английская единица) дейктические оппозиции. Микроструктура лексикографического справочника – это словарная статья, состоящая из следующих разделов: белорусская единица с грамматической, структурной и функционально-стилистической характеристикой; толкование значения на белорусском языке; ближайший английский эквивалент в семантическом, лексико-грамматическом и функционально-прагматическом аспектах; иллюстративные примеры употребления белорусской единицы и ее англоязычного эквивалента с переводом на белорусский язык:

Вы. Займенник.

Ужываецца пры звароце да некалькіх асоб, а таксама як форма ветлівага звароту да адной асобы.

= *You*

– Даўно ж ***вы*** *прыехалі ў Цельшына? – запытаў Лабановіча Кірыл* (Я. Колас. У палескай глушы) [НКРЯ] *Dr. Meade is in there now. I'm glad* ***you****'ve come, Scarlett* (M. Mitchell. Gone with the Wind) [НКРЯ] «Там зараз доктар Мід. Я рад, што **вы** прыехалі, Скарлет».

Библиографические ссылки

1. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика : проблемы теории и методики исследования. М. : АСТ : Восток–Запад, 2006. 288 с.

2. Чубур Т. А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации : на материале языковых наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках : дис. … канд. наук : 10.02.19. Воронеж, 2005. 241 с.

Бабкина П. С. (Минск)

Непрямая коммуникация в условиях межкультурного взаимодействия

Категория непрямой коммуникации (далее – НК) является необходимым условием успешного межкультурного взаимодействия. В разных лингвокультурах существуют разные нормы поведения, культурные сценарии и сложившиеся формы выражения тех или иных интенций. Соотношение прямоты/непрямоты коммуникации в каждом лингвокультурологическом пространстве также варьируется. Умение искусно «маневрировать» в том или ином социокультурном пространстве при помощи языка неразрывно связано с процессом межкультурной коммуникации, и понимание такого явления, как непрямая коммуникация, способствует успешному установлению межкультурных контактов.

С точки зрения В. В. Дементьева, «непрямая коммуникация представляет собой содержательно осложненную коммуникацию,

в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [1, с. 3]. НК охватывает ряд речевых явлений, при использовании и интерпретации которых недостаточно знания одних лишь правил языка. К проявлениям НК исследователи относят косвенные речевые акты, имплицитность, эвфемизмы, иносказание, тропы, языковую игру, иронические высказывания и др. Возможности прямой коммуникации ограничены. Именно непрямая коммуникация позволяет людям гибко устанавливать адекватность значения и смысла, то есть понимать друг друга с той степенью достаточности, которая и требуется в каждом конкретном случае.

Строгие дифференциально-социальные отношения в китайском обществе, традиции, а также особенности менталитета китайцев огромное влияние на выбор способа выражения адресантом его интенциональных состояний. В китайском лингвокультурологическом пространстве непрямое выражение своих интенций считается более вежливым и эффективным. Именно завуалированное выражение своих интенций позволяет китайцам сохранять лицо, повышать эффективность воздействия на адресата, а также регулировать коммуникативное расстояние между адресантом и адресатом, что очень важно для китайского социума. «Говорить прямо и откровенно не в правилах китайцев» [2]. Следовательно, понимание ситуаций НК при общении с представителями китайской нации требует не только владения китайским языком, но и знаний в области китайской культуры, истории, философии, что, в свою очередь, позволит успешно установить контакт с представителями данного лигвокультурологического пространства.

Особое место в китайском языке, имеющее свое отражение в ситуациях НК, занимают способы выражения несогласия. «Отказать кому-нибудь в чем-либо, прямо сказав «нет», считается неприличным. Уклончивость считается проявлением ума и характера» [2]. Уход от прямого отказа связан с понятием «лицо» в китайском социуме. Можно сказать, что понятие «лицо» в китайском обществе частично соответствует тому, что мы называем «репутацией», «социальным статусом». Поэтому в большинстве случаев желания выражения несогласия, отказа китайцы прибегают к использованию НК, чтобы не поставить под угрозу «сохранение лица» своего собеседника. Например, если в ответ на предложение или просьбу следует реплика *我考虑一下* ‘*мне надо подумать*’, то это однозначно отказ, хотя и непрямой. Поэтому, представителям других лингвокультур очень важно, услышав

данную фразу, понять ее правильно, не питая пустых надежд и не ожидая дальнейших действий со стороны собеседника.

Непонимание ситуаций НК может стать причиной коммуникативного сбоя в рамках межкультурной коммуникации. Наряду с непониманием ситуаций НК буквальное понимание НК также может привести к коммуникативной неудаче. Например, если китаец хочет спросить у собеседника о состоянии дел, то он может сказать: *你吃饭了吗？* ‘*Вы поели*?’ Разумеется, эта фраза не означает интереса к степени сытости адресата, а является этикетной формулой установления коммуникативного контакта. Это связано с особенностями истории и культуры китайцев, где всегда существовал культ еды, и незнание данного факта может стать причиной коммуникативного сбоя в рамках межкультурного взаимодействия.

Говоря о ситуациях, в которых китайцы прибегают к НК, стоит обратить внимание на особенности реакции на комплименты в китайском языке. Для китайского общества характерно отрицание своих качеств, заслуг, успехов, достижений в ответ на похвалу. Если в русском языке на похвалу подобных вещей принято вежливо отвечать «Спасибо!», тем самым принимая комплимент, признавая свои положительные качества и достижения, то китайская традиция, наоборот, требует того, чтобы человек отвергал хвалебные речи в свой адрес.

На похвалу китайцы реагируют очень скромно, всеми способами пытаясь отрицать свои заслуги, показывая свое смущение. Говоря о непрямой коммуникации в условиях межкультурного взаимодействия, невозможно не отметить один из самых распространенных ответов китайцев на похвалу: *哪里,哪里*!, что в переводе означает местоимение ‘*где*’, что может поставить в тупик иностранного собеседника. Однако китайцы таким образом не просят адресата уточнить местонахождение своих выдающихся качеств, а выражают скромный ответ на похвалу, который можно перевести как ‘*Ну что вы, что вы!*’.

Китайские эвфемизмы, как непрямой способ выражения своих интенций, являются довольно нетипичными для представителя русской лингвокультуры и могут стать причиной коммуникативной неудачи при общении с представителем китайского социума. Например: *我妻子很偶然地给我扣了一顶绿帽子* ‘*Моя жена совершенно неожиданно надела на меня зеленую шапку*’. В этом примере речь идет не о предмете гардероба, а о неверности жены говорящего. В данном случае используется эвфемизм *绿帽子* ‘*зеленая шапка*’, который употребляется для обозначения измены. Это выражение является символом супружеской неверности, что связано с фактами из истории

Китая, в котором в эпоху Тан головные уборы зеленого цвета служили для демонстрации позора преступников.

Приведем еще один пример НК с использованием эвфемизма, который может привести к недопониманию между представителями различных лингвокультур: *有一天你会被老板炒鱿鱼* ‘*Когда-нибудь начальник поджарит кальмары в отношении тебя*’. Прямое понимание элементов данного высказывания не приведет иностранного собеседника ни к чему, кроме замешательства. А вот знание того факта, что в китайском языке существует выражение *炒鱿鱼* ‘*жарить кальмары*’, которое используется для непрямого обозначения увольнения, поможет правильно интерпретировать ситуацию НК и, как следствие, без помех установить межкультурный контакт.

Стоит также отметить, что для удачного межкультурного взаимодействия необходимо быть в тренде современных веяний социума, представителем которого является адресат, так как это не может не найти своего отражения в языке. Например, в современном китайском языке существует лексема *低头族*, что дословно означает ‘*группа людей с опущенными головами*’. Это выражение используется для обозначения людей, зависимых от мобильных телефонов, которые, соответственно, постоянно ходят с опущенными головами, уставившись на экран своих мобильных устройств. В данном случае адресату, как представителю другого лингвокультурологического пространства, необходимо верно интерпретировать данный пример НК, опираясь не только на свои знания в области иностранного языка, но и на актуальные веяния китайского общества.

Таким образом, непрямая коммуникация отражает национально-культурные особенности народа, а также специфику речевого поведения в том или ином социокультурном пространстве. Непонимание ситуаций НК может стать причиной коммуникативного сбоя в рамках межкультурного взаимодействия. Понимание же и использование ситуаций НК, наоборот, способствует успешному установлению межкультурных контактов.

Библиографические ссылки

1. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 248 с.

2. Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://national-mentalities.ru. Дата доступа : 12.03.2019.